

ПЕРШЫ МІЖНАРОДНЫ КАНГРЭС
ДАСЛЕДЧЫКАЎ БЕЛАРУСІ

ПРАЦОЎНЫЯ МАТЭРЫЯЛЫ

Том 1, 2012

THE FIRST INTERNATIONAL
CONGRESS OF BELARUSIAN STUDIES

WORKING PAPERS

Volume 1, 2012

ISBN 978-9955-12-804-5 (ONLINE)

ISBN 978-9955-12-803-8

VYTAUTAS MAGNUS UNIVERSITY

Першы Міжнародны Кангрэс даследчыкаў Беларусі
Працоўныя матэрыялы
Том 1 (2012)

The First International Congress of Belarusian Studies
Working Papers
Volume 1 (2012)

VYTAUTAS MAGNUS UNIVERSITY PRESS
KAUNAS, LITHUANIA, 2011

Першы Міжнародны Кангрэс даследчыкаў Беларусі

Працоўныя матэрыялы

Том 1 (2012)

Першы Міжнародны Кангрэс даследчыкаў Беларусі адбыўся 23-25 верасня 2011 года ў Коўна (Літва)

ПАЛІТЫЧНАЯ СФЕРА

Навуковая Рада

Андрэй Казакевіч (старшыня) – доктар палітычных навук (PhD in Political Science),

Інстытут палітычных даследаванняў "Палітычная сфера".

Вадзім Смок (асістэнт) – магістр палітычных навук (MA in Political Science),

Інстытут палітычных даследаванняў "Палітычная сфера".

Алег Дзярновіч – кандыдат гістарычных навук,

Інстытут гісторыі Нацыянальнай Акадэміі навук Беларусі.

Кірыл Гайдук – доктар эканамічных навук (PhD in International Economics),

Беларускі эканамічны даследча-адукацыйны цэнтр (BEROC), даследчы цэнтр ІПМ.

Русціс Камунтавічус – доктар гісторыі (PhD in History), Універсітэт Вітаўта Вялікага.

Аляксей Ластоўскі – кандыдат сацыялагічных навук,

Інстытут палітычных даследаванняў "Палітычная сфера".

Вольга Шпарага – кандыдат філасофскіх навук,

Інтэрнэт-часопіс "Новая Эўропа", Еўрапейскі гуманітарны ўніверсітэт.

Аксана Шэлест – кандыдат сацыялагічных навук,

Агенцыя гуманітарных тэхналогій, праграма "Лятучы ўніверсітэт".

Стыль-рэдуктура і карэктурка

Вольга Гапеева (беларуская і англійская мова)

Стэфанія Каліноўская (руская мова)

Максім Александровіч (англійская мова)

Томаш Блашчак (польская мова)

Вёрстка і макет вокладкі

Дзмітры Ісаеў

Заснавальнікі і партнёры

Інстытут палітычных даследаванняў "Палітычная сфера" (Беларусь)

Універсітэт Вітаўта Вялікага (Літва)

Інстытут Вялікага Княства Літоўскага (Літва)

Міжнародны Кансорцыум "ЕўраБеларусь" (Беларусь)

Беларускі інстытут стратэгічных даследаванняў (Беларусь)

Інтэрнэт-часопіс "Новая Эўропа" (Беларусь)

Сайт экспертнай супольнасці "Наше мнение" (Беларусь)

Часопіс "Arche" (Беларусь)

Еўрапейскі Цэнтр па пытаннях меншасцяў (Германія)

Інтэрнэт-выданне "BelarusDigest" (Вялікабрытанія)

Праграма "Лятучы ўніверсітэт" (Беларусь)

Фонд імя Конрада Адэнаўэра (Германія)

Агенцыя гуманітарных тэхналогій/Цэнтр сацыяльных інавацый (Беларусь)

Цэнтр усходняй палітыкі (Літва)

Выданне падрыхтаванае дзякуючы падтрымцы *Фонду ім. Конрада Адэнаўэра*

© *Political Sphere* Institute of Political Studies (тэкст і фармленне)

© Vytautas Magnus University

ISBN 978-9955-12-804-5 (online)

ISBN 978-9955-12-803-8

UDK 323.2(476)(063)

Fi319

The First International Congress of Belarusian Studies
Working Papers
Volume 1 (2012)

The First International Congress of Belarusian Studies was held on September 23-25, 2011 in Kaunas (Lithuania).

Academic Council (Rada)

Andrej Kazakievič (chairman) – PhD in Political Science,
Political sphere Institute of Political Studies (Belarus-Lithuania).

Vadzim Smok (assistant) – MA in Political Science,
Political sphere Institute of Political Studies (Belarus-Lithuania).

Alieh Dziarnovič – PhD in History,
Institute of History, Belarusian Academy of Sciences.

Kirył Hajduk – PhD in International Economics,
Belarusian Economic Research and Outreach Center, IPM Research Center (Ukraine-Belarus).

Rūstis Kamuntavičius – PhD in History,
Vytautas Magnus University.

Aliaksiej Lastoŭski – PhD in Sociology,
Political Sphere Institute of Political Studies.

Volha Šparaha – PhD in Philosophy,
New Europe (Novaja Eŭropa) online magazine, European Humanities University (Lithuania-Belarus).

Aksana Šeliest – PhD in Sociology,
Agency of Humanitarian Technologies, *Flying University* Program (Belarus).

Proof-reading

Volha Hapiejewa (Belarusian and English)

Stefanija Kalinoŭskaja (Russian)

Maksim Alieksandrovič (English)

Tomasz Błaszczuk (Polish)

Design and Layout

Dzmitry Isajeŭ

Founders and Organizers

Political Sphere Institute of Political Studies (Palityčnaja Sfera) (Belarus)

Vytautas Magnus University (Lithuania)

Institute of the Grand Duchy of Lithuania (Lithuania)

EuroBelarus International Consortium (Belarus)

Belarusian Institute for Strategic Studies (Belarus)

Novaja Eŭropa / New Europe online magazine (Belarus)

Našie Mnienije / Our Opinion Expert Community web-site (Belarus)

Arche Journal (Belarus)

The European Centre for Minority Issues (Germany)

BelarusDigest online magazine (United Kingdom)

Flying University program (Belarus);

Agency of Humanitarian Technologies/ Centre for Social Innovations (Belarus);

East Politics Centre public institution (Lithuania)

The volume is published with support of *Konrad Adenauer Stiftung*

© *Political Sphere* Institute of Political Studies (тэкст і афармленне)

© Vytautas Magnus University

ISBN 978-9955-12-804-5 (online)

ISBN 978-9955-12-803-8

Міжнародны Кангрэс даследчыкаў Беларусі
International Congress of Belarusian Studies
Tarptautinis Baltarusijos tyrimų kongresas

Міжнародны Кангрэс даследчыкаў Беларусі быў заснаваны 6 кастрычніка 2010 года ў г. Коўна (Літва) на сустрэчы прадстаўнікоў беларускай і літоўскай акадэмічнай і экспертнай супольнасці.

Кангрэс ініцыяваны як штогадовая сустрэча беларускіх і замежных навукоўцаў, экспертаў, аналітыкаў, прадстаўнікоў грамадскіх і дзяржаўных інстытуцый, якія займаюцца даследаваннем Беларусі.

Місія Кангрэса – развіццё супольнасці навукоўцаў, аналітыкаў і экспертаў, а таксама спрыянне больш глыбокаму разуменню Беларусі ў акадэмічным і грамадскім асяродку краіны, рэгіёну і свету.

Кангрэс бачыцца месцам прэзентацыі вынікаў працы навукоўцаў і экспертаў на працягу года. Акрамя гэтага, правядзенне Кангрэса з’яўляецца выдатнай магчымасцю для распрацоўкі новых жыццяздольных даследчых і грамадскіх праектаў, абмену меркаваннямі і ідэямі, усталявання неформальных кантактаў. Кангрэс дазволіць сістэматызаваць веды пра Беларусь, а таксама заахваціць практыку ўзаемага супрацоўніцтва і камунікацыі.

Кангрэс разлічаны на ўдзел шырокага кола спецыялістаў з Беларусі, Еўрапейскага Саюза, Расіі, ЗША, Украіны і іншых краінаў свету.

Праца Кангрэса спалучае традыцыйныя пасяджэнні з арганізацыяй экспертных панэляў і грамадскіх дыскусій па актуальным тэмам беларускай палітыкі, культуры, грамадства, рэгіянальнага і міжнароднага супрацоўніцтва.

The International Congress of Belarusian Studies was founded at the meeting of Belarusian and Lithuanian scholars and experts in October 6, 2010 in Kaunas, Lithuania.

The Congress was initiated as an annual meeting of Belarusian and foreign scholars, experts, analysts and representatives of civil society and government institutions, which are involved in studying Belarus.

The Congress’ mission is to promote a deeper understanding of Belarus in academic and civil communities of the country, region and world.

The Congress aims to become a place for presentation of outcomes of scholarly and expert activities, produced throughout the year. In addition, the Congress is an excellent opportunity to develop new research and community projects, to exchange views and ideas and to establish informal contacts.

The Congress combines traditional academic activities with expert panels and public discussions on topical issues of Belarusian politics, culture, society, regional and international cooperation.

2010 m. spalio 6 d. Kaune (Lietuva) susirinę baltarusių ir lietuvių mokslininkai ir ekspertai nutarė surengti tarptautinį Baltarusijos tyrimų kongresą.

Tokie kongresai turėjo tapti kasmetiniais baltarusių ir kitų šalių mokslininkų, ekspertų, analitikų, visuomeninių organizacijų ir valstybinių institucijų atstovų, besidominčių Baltarusija bei atliekančių jos tyrimus, suvažiavimais.

Kongreso misija – išvystyti mokslininkų, analitikų ir ekspertų visuomenę, siekti geresnio Baltarusijos supratimo tarp akademinų ir visuomeninių centrų šalyje, regione ir pasaulyje.

Kongresas turėtų tapti mokslininkų ir ekspertų per metus atliktų darbų rezultatų pristatymo vieta. Taipogi kongresas gali būti puikiai vieta, kur gimtų nauji tyrimų ar visuomeniniai projektai, būtų keičiamasi idėjomis ar užmezgami nauji neformalūs kontaktai.

Kongreso darbą nutarta organizuoti sukuriant įvairias ekspertų ir diskusijų darbo grupes, kuriose būtų gvildenamos aktualios baltarusiškos politikos, kultūros, visuomenės tyrimų, regioninio ir tarptautinio bendradarbiavimo temos.

Web: <http://icbs.lt>, <http://icbs.palityka.org/>
e-mail: icbs@palityka.org
Tel. (BY) + 375 29 673 32 96
Tel. (LT) + 370 68 63 11 46
Fax. + 370 37 20 38 58

1
2
3
4
5
6

7

САЦЫЯЛЬНЫЯ
І МЕДЫЯСТРАТЭГІІ

8

БЕЛАРУССКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ

ДМИТРИЙ БОЛКУНЕЦ

Аннотация: Рассматриваются отношения между Российской Федерацией и Республикой Беларусь в сфере энергетики. Представлен краткий статистический анализ внешнеторговых отношений между странами в данной области. Анализируется зависимость увеличения внешнеторгового сальдо Беларуси от динамики цен на энергоресурсы. Рассмотрены отношения между странами на примере рынка нефти.

Ключевые слова: энергетика, Беларусь, Россия, внешнеэкономическое сотрудничество.

RELATIONS BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE ENERGY SECTOR

Abstract: This paper analyses the relations between the Russian Federation and Belarus in the energy sphere. A brief statistical overview of the foreign trade relations demonstrates an increasing dependence of the Belarusian economy on the dynamics of energy resources. This claim is illustrated by the case of the oil market.

Keywords: Energy, Belarus, Russia, Foreign Economic Cooperation.

Актуальность темы исследования продиктована высокой степенью зависимости экономики Беларуси от России во внешней торговле (рис. 1). Товарооборот между Российской Федерацией и Республикой Беларусь в 2011 году составил 39.3 млрд долларов США, в том числе импорт Беларуси из России – 24.9 млрд долларов США, экспорт в Россию – 14.3 млрд долларов США.

Рисунок 1. Доля Беларуси и России во взаимной торговле в 2011 году

В последние годы наблюдается стоимостное увеличение объёмов импорта энергоресурсов из России в Беларусь. На долю энергоресурсов (сырая нефть, нефтепродукты и природный газ) в период с 2005 по 2011 годы приходилось от 54 до 66 % общего объёма российского экспорта в республику. В общем объёме белорусского импорта на долю энергоресурсов приходится около 35–40 %, при этом Россия, являясь монополистом в поставках для Беларуси природного газа, до 2010 года обеспечивала до 100 % импортных поставок нефти и нефтепродуктов (табл. 1). Данный факт свидетельствует о высокой доле энергосырьевой направленности внешнеэкономического сотрудничества между странами.

Одной из ключевых проблем для белорусской экономики является значительное превышение импорта над экспортом (рис. 2). В период с 2005 по 2011 годы отрицательное сальдо внешней торговли Беларуси с Россией увеличилось в 2.5 раза, достигнув уровня в 11.2 млрд долларов США в 2011 году.

Таблица 1. Доля энергоресурсов в импорте Беларуси, 2005–2011

Наименование товара	%						
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Нефть, нефтепродукты	26.31	27.32	27.05	28.02	29.38	22.24	28.53
Сжиженный и природный газ	5.97	4.79	7.54	7.04	9.37	12.15	12.04
Электроэнергия	0.60	0.55	0.45	0.29	0.68	0.39	0.78
Остальной импорт	67.12	67.35	64.96	64.66	60.57	65.22	58.65
Всего импорт Беларуси	100.00						
В т.ч. импорт из РФ							
Нефть, нефтепродукты	43.21	46.37	44.85	46.66	49.90	33.95	42.17
Сжиженный и природный газ	9.86	8.17	12.58	11.79	16.00	23.06	21.75
Электроэнергия	0.94	0.42	0.48	0.43	0.78	0.01	0.76
Остальной импорт из РФ	45.99	45.05	42.10	41.12	33.32	42.98	35.32
Всего импорт из РФ	100.0						

Источник: расчёты на основе данных Национального статистического комитета Беларуси

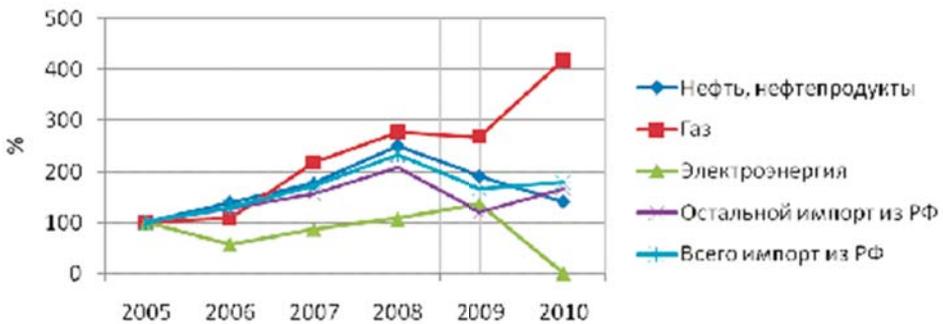
Рисунок 2. Внешнеторговое сальдо Беларуси, 2005–2011

Данная тенденция во внешней торговле с Российской Федерацией во многом обуславливается следующими ключевыми причинами:

- 1) динамикой цен на мировом рынке энергоносителей со стремительным повышением в период до 2008 и наступившим незначительным спадом в последующий период;
- 2) условиями подписанного в 2006 5-летнего контракта между Республикой Беларусь и ОАО "Газпром" о поставках природного газа в Беларусь (в соответствии с данным соглашением установлены определённый скидочный коэффициент на стоимость поставляемого газа и переход на равнодоходный принцип формирования конечной стоимости ресурса для поставщика. На рисунке 3 представлена динамика темпов роста импорта энергоресурсов Беларуси из России.);
- 3) снижением конкурентоспособности белорусской продукции;
- 4) последствиями кризиса 2008 года в странах-импортёрах белорусской продукции.

Рисунок 3. Темпы роста импорта Беларуси из России, 2005–2010, %

Источник: на основе данных Национального статистического комитета Беларуси

Увеличение отрицательного сальдо внешней торговли Беларуси стало одной из причин крупнейшего за последние 20 лет кризиса в белорусской экономике весной 2011 года. Валютный кризис на внутреннем рынке повлиял на экономическую ситуацию в стране и уровень доходов населения. Одним из факторов, оказавших воздействие на падение конкурентоспособности белорусской экономики, явилось постепенное удорожание импортных (прежде всего российских) энергоресурсов в период с 2006 по 2010 годы. Увеличение отрицательного сальдо внешней торговли, прежде всего с Россией, привело к росту внешних заимствований правительства страны.

Рассмотрим на примере рынка нефти торговые отношения между странами. Добыча нефти в Беларуси покрывает потребности экономики (внутреннее потребление и экспорт) не более чем на 10 %, остальные 90 % импортируются. Основным поставщиком нефти в Беларусь является Россия. В начале 2000-х в Беларуси созданы более выгодные для российских компаний условия экспорта нефти через территорию страны (за счёт понижения экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты), в результате чего российский бюджет начал нести существенные потери. Данная схема крайне выгодна для Беларуси, особенно в условиях подорожания нефти на мировых рынках.

В 2006 году принято постановление Правительства Российской Федерации о введении 100 % пошлины на поставки нефти в Беларусь, что вызвало протест со стороны руководства страны и привело к так называемой "нефтяной войне". В январе 2007 года стороны подписали трёхлетнее соглашение о сотрудничестве в нефтяной сфере, которое предусматривает понижающий коэффициент на поставки нефти и нефтепродуктов в Беларусь и постепенный переход на уплату 100 % пошлины в 2010 году. Данное соглашение привело к потерям доходности белорусских нефтеперерабатывающих предприятий.

Экспорт нефти из России для переработки и дальнейшего экспортирования играет существенную роль во внешней торговле Беларуси. В общем стоимостном объёме экспорта на долю энергоресурсов в период с 2005 по 2010 приходилось от 28 до 38 % всего объёма. Основными импортёрами белорусских нефтепродуктов в 2008–2010 являлись Нидерланды (от 54 до 64 % поставок), Великобритания (от 13 до 19 % поставок), Латвия (от 10 до 17 % поставок).

В рамках соглашения о создании Таможенного союза Беларусь рассчитывала на беспошлинный импорт российской нефти, а также на получение доступа к российской трубопроводной системе с целью импорта нефти из Казахстана. Однако Россия исключила данный вопрос из соглашения.

До весны 2010 года единственным поставщиком нефти в Беларусь являлась Россия. Поставки на нефтеперерабатывающие заводы оставались стабильными и составляли 20–21,5 млн тонн. Российско-беларусский нефтяной конфликт (2006–2010 гг.) привёл к диверсификации поставок нефти в Беларусь, и в 2010 году был подписан контракт, предусматривающий поставку 4 млн тонн венесуэльской нефти в год с последующим ежегодным увеличением до 10 млн тонн. С целью снижения себестоимости поставок из Венесуэлы заключены "своп-сделки" на поставку нефти из Азербайджана (азербайджанская нефть заменяется на венесуэльскую нефть и тем самым получается экономия на

транзите). Правительство Беларуси прорабатывает возможность поставки нефти из Азербайджана, Венесуэлы и стран Персидского региона через балтийские и черноморские порты.

После предоставленных со стороны России возможностей по беспшлинной переработке нефтепродуктов, проект по диверсификации поставок нефти из Венесуэлы был свёрнут в 2012 году ввиду экономической нецелесообразности. Отсутствие независимой транспортной инфраструктуры, а также наличие долгосрочных контрактов с ОАО "Газпром" на закупку практически всех экспортных объёмов среднеазиатского газа не позволяют Беларуси получать ресурсы в данном регионе и диверсифицировать зависимость от Российской Федерации.

В последние годы отношения между странами в области энергетики характеризуются конфликтностью. Причинами являются удорожание энергоресурсов из России и периодически возникающая неспособность Беларуси оплачивать принятые на себя контрактные обязательства в полном объёме, а также нежелание России в полной мере создавать равные условия для субъектов хозяйствования в области ценовой политики на энергоресурсы в рамках существующих интеграционных образований (Союзное государство, Таможенный союз, формирующееся Единое экономическое пространство). Кроме того, конфликтность ситуации повышает нежелание белорусского руководства допускать российский бизнес на белорусский рынок.

Очевидно, что существующие отношения в области энергетики между Российской Федерацией и Республикой Беларусь требуют глубокого анализа, переосмысления и новых подходов. Подписанные в 2010–2011 годах соглашения об условиях беспшлинной поставки нефти в Беларусь и продаже "Белтрансгаза" российской компании "Газпром" частично сняли на определённый период времени разногласия и напряжённость в двусторонних отношениях. В рамках проекта Евразийской интеграции Беларусь должна отстаивать возможность доступа к энергетическому рынку Казахстана, добиваться равных условий для субъектов хозяйствования, но при этом белорусское руководство не должно проводить политику "закрытых дверей" для российского и казахстанского бизнеса. Одним из путей тесного и продуктивного сотрудничества мог бы стать проект единого энергетического пространства Беларуси, России и Казахстана.

Основным инвестором белорусской экономики была и остаётся Россия. Вызывает много вопросов и споров строительство белорусской АЭС за счёт российского кредита. Тема БелАЭС в краткосрочном и среднесрочном временном периоде будет одной из ключевых в повестке энергетического сотрудничества между странами. Стоит отметить

возрастающую роль Китая в реформировании белорусской энергетики. Чрезмерно высокая активность китайского правительства в кредитовании белорусской экономики может вызвать раздражение Москвы. В числе главных задач, которые предстоит решать белорусскому правительству, стоят:

- а) повышение энергетической эффективности национальной экономики Беларуси;
- б) развитие альтернативных источников энергии;
- в) определение основных направлений и перспектив энергетического сотрудничества с другими странами, в первую очередь странами Европейского Союза.

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ

ОЛЬГА БОРИСОВА

Аннотация: В данной статье рассматриваются основные факторы, повлиявшие на развитие и состояние демографической ситуации в Беларуси. Анализируются исторические события, обусловившие демо-процессы в стране на протяжении XX века, а также социальные изменения, предопределившие ход её демографического развития.

Ключевые слова: демографическая ситуация, демопроецесс, демовос-производство, депопуляция, рождаемость, демографическая политика.

DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF BELARUS: KEY FACTORS

Abstract: The article deals with the major factors that have influenced the development and current state of the demographic situation in Belarus. The focus is made on both the historic background and social changes that have been affecting the demographic processes in the country during the 20th century.

Keywords: Demographic Situation, Demographic Process, Demographic Reproduction, Depopulation, Birth Rate, Demographic Policy.

Демографическая ситуация в стране всегда вызывает повышенный интерес не только со стороны демографов, социологов, но и политиков, общественных деятелей. Попытки вести учёт населения, в частности, количество подданных или мужчин, способных носить оружие, соотношение родившихся и умерших, встречаются уже в древние времена. Одним из ведущих демографических процессов, наряду со смертностью и миграцией, является рождаемость. Именно расширенное воспроизводство населения всегда выступало гарантом процветания страны или, по крайней мере, её стабильности. Ведь это позволяет использовать трудовой потенциал страны, влияя на экономику, делает возможным выполнение защитной функции, не позволяя нации исчезнуть с карты мира.

Демографическая ситуация в Беларуси складывалась под влиянием ряда факторов. Если говорить о XX веке, то к таким основополагающим факторам следует отнести: Первую мировую войну, гражданскую войну и оккупацию; Вторую мировую войну и оккупацию; Чернобыльскую катастрофу; распад СССР. Влияние войн, особенно Второй мировой, на долгие десятилетия деформировало половозрастную структуру населения, создало острейший дисбаланс мужского и женского населения. Даже сегодня эхо последней войны даёт о себе знать через снижение числа рождений, числа вступающих в трудовую жизнь и т. д.

В XX веке в Беларуси самым продолжительным периодом благоприятного демографического развития были сорок послевоенных лет (1945–1985 гг.). В 1950–60-е гг. научно-технический и технологический переворот в производительных силах и экономике (развитие принципиально новых производств, средств коммуникации и массовой информации), урбанизация, введение всеобщего среднего образования и расширение сегмента высшего и среднего специального образования активно изменяли социально-экономические основы жизни и поведение населения, в том числе в репродуктивной сфере.

В 1960–80-е гг. по индексу человеческого развития Беларусь входила в число наиболее развитых стран мира. Однако в последующем эти преобразования утратили своё влияние. Жёсткий изоляционизм и невключённость в общий мировой цивилизационный процесс лишали страну многих стимуляторов роста и развития. С 1970-х темпы прироста населения начали постепенно снижаться.

Начавшаяся в 1980-е "перестройка" привела к деформации экономической, социальной, культурной и демографической жизни страны. Чернобыльская катастрофа катализировала эти негативные моменты. Ещё одним фактором изменения демографических процессов явился распад СССР, разрушение экономических и технологических структур народно-

го хозяйства, что привело к разрушению устоявшихся форм жизнедеятельности людей, в том числе механизмов демовоспроизводства.

В XX веке максимально высокой численности населения Беларусь достигла к началу 1994 года – 10 млн 319.4 тыс. чел. (1941–1992 тыс. чел.). С 1993 года начался процесс естественной убыли населения (Зиновский, 2002: 44). По данным на 1 апреля 2011 года, численность населения Республики Беларусь составила 9474.2 тыс. чел. (Население Беларуси, 2011). Расчёты демографов свидетельствуют, что при сложившемся уровне рождаемости к 2016 году население Беларуси может сократиться до 9.2 млн чел., к середине XXI века – до 4–4,5 млн, а к концу XXI века составит немногим более одного миллиона (Никитенко, Раков, 2003: 30).

Говоря же о рождаемости в целом, хочется добавить, что, изучая историю семьи в разных странах, можно обнаружить взаимосвязь между её развитием и состоянием мировой материальной и духовной культуры, науки. Сокращению рождаемости во многих странах способствовали следующие факторы.

1. *Сокращение детской смертности.* Бесконечные войны, высокая детская, и особенно младенческая, смертность по причине различных болезней (дифтерия, корь и др.), а иногда и голода уносили большое количество детей. Рождение как можно большего числа детей служило гарантией, что выживет хоть какая-то часть из них. Ныне необходимость в "гарантийных" рождениях отпала.

2. *Изменение характера материальных, экономических взаимоотношений между родителями и детьми.* В патриархальных крестьянских семьях и в семьях городских на начальных стадиях промышленного развития при широком использовании ручного труда имелась объективная заинтересованность в детях как потенциальных работников. Сегодня эта необходимость отпала. А с развитием системы пенсионного обеспечения заметно ослабла родительская нужда в материальной поддержке в старости со стороны выросших детей.

3. *Увеличение расходов на воспитание и образование.*

4. *Массовая занятость женщин профессиональным трудом.* Профессиональный труд женщины – это не только необходимость дополнительного заработка для семей, но ещё и реализованное стремление проявить свои способности, самоутвердиться, повысить престиж в обществе и семье. В итоге получается женский "двойной рабочий день" – на работе и дома.

5. *Изменение структуры потребностей.* Открывающиеся возможности удовлетворять потребности в современном жилье, образовании, укреплении здоровья, культурном отдыхе сформировали альтернати-

вы очередному ребёнку, рождение которого теперь откладывается до "лучших времён", когда будут реализованы намеченные усовершенствования быта в соответствии с современными стандартами жизни.

Таким образом, сложившаяся демографическая ситуация в Республике Беларусь является следствием ряда факторов, причём как общемирового, так и национального (местного) характера. Теоретический системный анализ генезиса, становления и развития системы демовоспроизводства, а также эмпирические факты, получаемые в ходе проведения многочисленных исследований, могут способствовать формированию эффективной демографической политики, так необходимой сегодня в Беларуси.

Библиография

1. Зиновский, В. И. (2002). "Современная демографическая ситуация в Республике Беларусь", *Социология*, 4: 43–51.
2. Население Беларуси (2011). URL (доступ 12.07.2011 г.): <http://www.by.spinform.ru/people.html>.
3. Никитенко, П. Г., Раков, А. А. (2003). *Состояние и тенденции демографического развития Беларуси*. Минск: ИООО "Право и экономика".

СЕТИ СКВОЗЬ ТРЕЩИНЫ ИЕРАРХИЙ: THE CASE OF BELARUS

ТАТЬЯНА КАПИТОНОВА

Аннотация: Проведено сопоставление иерархии и сети как универсальных моделей структуризации социального пространства. Сети интерпретируются в качестве особой инфраструктуры, поддерживающей процессы формирования гражданского общества. Показан вектор дальнейшего развития белорусского общества: от иерархий к сетевым самоорганизующимся структурам. Приводятся примеры социальных сетевых феноменов в современной Беларуси.

Ключевые слова: сеть, иерархия, социальная структура, гражданское общество, акции протеста.

NETWORKS THROUGH THE CRACKS OF HIERARCHIES: THE CASE OF BELARUS

Abstract: The comparison of hierarchy and network as universal models of social space has been carried out. Networks are interpreted as a specific infrastructure to support the processes of civil society formation. The vector of further development of the Belarusian society is shown: from hierarchies to the network self-organizing structures. Examples of social network phenomena in contemporary Belarus are given.

Keywords: Network, Hierarchy, Social Structure, Civil Society, Social Protests.

Под терминами "иерархия" и "сеть" мы понимаем относительно устойчивые универсальные модели структуризации социального пространства. Универсальность означает, что область их приложения относится ко всем уровням социальной организации – начиная от виртуальной реальности и заканчивая сферой политики и экономики.

Для иерархии как инварианта организации социума характерно наличие единого командного центра и чётко регламентированной соподчинённости уровней с доминированием нисходящих (т. е. направленных сверху вниз) информационных (управленческих и коммуникативных) потоков. Иерархически организованная социальная система также демонстрирует наличие системы неравнозначных и относительно стабильных социальных ролей.

Преимущества иерархии как модели организации социума связаны с её эффективностью, которая реализуется за счёт концентрации усилий значительного числа агентов, действующих для достижения определённой цели. Подобные чётко регламентированные и контролируемые центром действия дают участникам чувство солидарности и коллективной сопричастности в рамках целого. В свою очередь, слабость иерархии связывают с проблемой обратной связи внутри системы, высокой инерционностью, т. е. замедленной реакцией системы на управляющие воздействия, а также подверженностью кризисам смены властного курса, как правило, влекущей за собой ломку всей системы в целом (Капитонова, Белокрылова, 2010: 26–29; Назарчук, 2008: 61–75).

Следует отметить, что в Республике Беларусь доминирует как раз такая иерархическая модель организации социума. В рамках паттерна иерархичности могут быть описаны и современные экономические отношения (сильное госрегулирование и малая доля частного сектора), и политическая сфера (доминирование властной вертикали и отсутствие сколько-нибудь серьёзного влияния оппозиционных партий), и система высшего образования (с жёсткой регламентацией и малой вариабельностью структуры, отсутствием самоуправления университетов), и монологичность официальной культуры Беларуси (политически корректной и цензурируемой). В то же время подобная иерархичность является серьёзным препятствием на пути дальнейшего развития как белорусского социума в целом, так и социально-экономической системы Беларуси. В частности, жёсткая регламентация и бюрократический контроль тормозят инновационное развитие экономики, сковывают её креативный потенциал и препятствуют внедрению новшеств.

Иерархическим структурам, имеющим единый командный центр и чётко регламентированную соподчинённость уровней, противостоят сетевые (распределённые) структуры, характеризующиеся отсутстви-

ем выделенного центра и наличием равнозначных, изотропных, связей между равностатусными субъектами. Сетевые структуры социума отличаются самоорганизацией и относительной открытостью и, как следствие, демонстрируют высокий адаптивный потенциал к изменениям окружающей среды. То, что сеть классифицируется нами как самоорганизующаяся система, означает, что её структура не детерминруется внешними факторами, а возникает в соответствии с некими внутренними особенностями системы и демонстрирует определённую степень автономии по отношению к внешней среде (Cohen, Navlin, 2010, Cilliers, Preiser, 2010, Олескин, 2007: 1084–1088).

Повышенная адаптивность сетевых структур связана с тем, что их система ролей формируется и эволюционирует в соответствии с выполняемыми функциями, что приводит к принципиальной взаимозаменяемости ролей и функций участников сети. Подобная возможность обмена ролями и формирует коллективную идентичность сетевых социальных структур. Сеть складывается в пространстве иерархии как альтернатива иерархическому способу взаимодействия: горизонтальные связи вместо вертикальных, т. е. координация и кооперация вместо вертикального контроля, взаимозаменяемость узлов вместо жёстко фиксированных позиций, самоорганизация вместо централизации, открытость вместо замкнутости.

Сетевые структуры могут возникать как внутри иерархий, так и за их пределами, но обязательно в новой онтической плоскости, не утилизированной ранее ни одним видом общественной практики. При этом образование сетевых структур внутри иерархий происходит в том случае, когда традиционные схемы передачи информационных (коммуникационных и властных) импульсов становятся недостаточно эффективными. Говоря другими словами, сетевые отношения внутри иерархий чаще всего возникают как реакция на объективную востребованность недостающих в иерархической системе форм коммуникации. Более того, содержание данных сетевых форм социальной организации фактически задаётся объективными параметрами той иерархической структуры, альтернативой которой они выступают (Хард, М., Негри, А.: 2004; Белокрылова, В.А., 2010: 537–542). Таким образом, сам факт возникновения и активного распространения сетевых структур внутри жёстко иерархизированной социальной системы является признаком ограниченности функциональных возможностей последней и симптомом предстоящих трансформаций.

О каких трансформациях применительно к беларусскому социуму может идти речь? Если развитие иерархических структур предполагает дальнейшее усиление вертикали власти, то пролиферация сетевых

структур в белорусском социуме непосредственно связана с развитием гражданского общества как противовеса государственной машине легального насилия. При этом сетевые структуры выступают в качестве особой инфраструктуры, поддерживающей процессы самоорганизации социума и формирования гражданского общества (Кастельс, 2004). Ведь гражданское общество принципиально не может быть создано административным путем, "сверху вниз", а должно вырасти само, путём самоорганизации, т. е. "снизу вверх".

Формирование гражданского общества предполагает сочетание по правилу "золотого сечения" (согласно которому меньшая часть непрерывной величины так относится к большей, как большая ко всей величине) самоорганизующихся и иерархических структур. Говоря другими словами, если рассматривать гражданское общество как единое целое, то 61.68 % этого целого должны быть представлены самоорганизующимися структурами и только 38.32 % – иерархическими, основная задача которых – поддержать устойчивость и границы гражданского общества (Сороко, 1984).

Современный уровень общественного воспроизводства, обмена и коммуникации в белорусском социуме всё чаще приходит в противоречие с жёсткими иерархическими структурами и требует новых альтернативных форм (само)организации социального. Новые сетевые конгломераты отвечают растущей потребности белорусского общества в социальной самоорганизации индивидов за пределами иерархически организованных структур: политических, экономических, культурных.

Например, в основе ряда эмерджентных социальных феноменов в современной Беларуси лежат самоорганизующиеся сетевые структуры. Это и "Площадь" – акция против фальсификации выборов 19 декабря 2010 года, – и последовавшие за ней акции солидарности и помощи политзаключённым, и акции "Стоп-бензин", и молчаливые акции протеста по средам...

В частности, молчаливые акции протеста, организуемые через посредничество социальной сети "В контакте" (группа "Революция через социальные сети"), изначально позиционировались как кампании вне оппозиционного дискурса, низовая инициатива людей, уставших от власти, но при этом не видящих альтернативу и в оппозиционном движении. В. Дианов – один из идеологов и вдохновителей молчаливых акций – неоднократно подчёркивал их эмерджентный характер: "...мы не организаторы, а администраторы, мы модерлируем и собираем идеи пользователей... мы – не партия и не организация, мы – платформа для обсуждения лучших идей, для выражения позиции граждан".

Неординарным примером сетевой самоорганизации белорусов в период валютного кризиса выступил и сайт "Прокопович" (www.prokorovi.ch), позиционирующий себя как "первый в мире электронный пункт наличного валютного обмена". На основе новейшего "рыночного механизма" – интернет технологии Web 2.0 (user generated content) – посетители указанного сайта своими ежедневными заявками на куплю-продажу валюты определяли реальный курс белорусского рубля в течение значительного периода время. Около полугода в условиях полного паралича государственной системы валютного регулирования и контроля сайт "Прокопович" выступал в качестве своеобразной валютно-фондовой биржи и одновременно в качестве некоего коллективного сознания социума с его предчувствием реальной стоимости белорусского рубля.

Таким образом, на примере современной Беларуси мы отчётливо наблюдаем то обстоятельство, что вытеснение назревших социокультурных потребностей на периферию иерархической системы с неизбежностью приводит к образованию параллельного способа социальной коммуникации.

Библиография

1. Капитонова, Т. А., Белокрылова, В. А. (2010) "Сетевая организация как глобальная тенденция современности: природа, динамика, перспективы", *Наука и инновации* (Минск: Белорусская наука), 7: 26–29.
2. Назарчук, А. В. (2008) "Сетевое общество и его философское осмысление", *Вопросы философии*, 7: 61–75.
3. Cohen, R., Havlin, S. (2010) *Complex Networks: Structure, Robustness and Function*. Cambridge: Cambridge University Press.
4. Cilliers, P., Preiser, R. (eds.) (2010) *Complexity, Difference and Identity: An Ethical Perspective*. Dordrecht: Springer.
5. Олескин, А. В. (2007) "Сетевые структуры как биополитический проект", *Вестник российской академии наук*, 77, 12: 1084–1088.
6. Хард, М., Негри, А. (2004) *Империя*. Москва: Праксис.
7. Белокрылова, В. А. (2010) "Сетевые структуры в социально-онтологическом пространстве современного общества" (с. 537–542), в *Информационно-образовательные и воспитательные стратегии в современном обществе: национальный и глобальный контекст*. Матер. междунар. науч. конф., г. Минск, 12–13 ноября 2009. Минск: Право и экономика.
8. Кастельс, М. (2004) *Галактика Интернет. Размышления об Интернете, бизнесе и обществе*. Москва.
9. Сороко, Э. М. (1984) *Структурная гармония систем*. Минск.

ЭФФЕКТЫ 20-ЛЕТНЕЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ БЕЛАРУСИ

АНДРЕЙ ЛАВРУХИН

Аннотация: В статье проанализированы основные этапы, тенденции и эффекты трансформации высшей школы Беларуси в период с 1991 по 2011 гг. Автор предлагает свою версию периодизации процессов трансформации университета в юридическом (*de jure*), воображаемом (*de imago*) и фактическом (*de facto*) измерениях, начиная с фазы "продуктивной неопределённости" (1991–2004) и заканчивая фазой мумификации "дисциплинарного университета" (2007–2011).

Ключевые слова: система высшего образования, реформирование высшей школы, "дисциплинарный университет", негосударственный сектор высшего образования, вестернизация.

THE EFFECTS OF THE 20-YEAR TRANSFORMATION OF THE BELARUSIAN HIGHER EDUCATION

Abstract: The article analyses the basic stages, trends and effects of transformation of higher education in Belarus during the period from 1991 to 2011. The author suggests his version of periodization of the university transformation processes in legal (*de jure*), imaginary (*de imago*) and actual (*de facto*) dimensions, starting with the phase of "productive uncertainty" (1991–2004) and ending with mummification of a "disciplinary university" (2007–2011).

Keywords: System of Higher Education, Reformation of Higher School, "Disciplinary University", Non-State Sector of Higher Education, Westernization.

В 20-летней трансформации высшей школы Беларуси можно выделить три измерения: юридическое (*de jure*), воображаемое (*de imago*) (представление власти об идеальном университете) и фактическое (*de facto*). Эти измерения автономны и плохо согласуются друг с другом. Попытки рационализации стихии образовательного процесса, зафиксированные в многочисленных планах реформирования, существенно расходились с практикой действительных изменений, а сама эта практика отслаивалась от того фантома высшего образования, о котором можно было услышать из уст чиновников и официальных аналитиков.

С юридической точки зрения (*de jure*) в 20-летней истории реформирования высшей школы Беларуси можно выделить *три* ключевых нормативных документа: закон "Об образовании" от 29.10.1991 г., закон "О высшем образовании" от 11.07.2007 г. и "Кодекс об образовании" от 22.12.2010 г. – и, соответственно, *три* этапа реформирования: с 1991 по 2007 гг., с 2007 по 2010 и с 2010 года по настоящее время. Основанием для периодизации *de imago* явилась "Концепция развития высшего образования в Республике Беларусь на 1999–2010 гг." (постановление Совета министров Республики Беларусь № 1637 от 27.10.1998 г.), согласно которой первый этап – программно-организационный (1999–2000) – должен обеспечить правовое пространство для осуществления реформ; на втором этапе – организационно-внедренческом (2001–2005) – предполагалось внедрить в систему высшего образования новые формы его организации; а третий этап – коррекционно-завершающий (2005–2010) – имел целью мониторинг и обобщение результатов реформирования.

Фактические изменения оказались скрыты за юридической и воображаемой реальностями. Задача исследования: выявить те ключевые тенденции в жизни высшей школы, которые определяли её 20-летнюю фактичность, а также дают основания для формулировки одной из версий периодизации *de facto*.

До 2008 года¹ закон "Об образовании" (1991) оставался основным правовым актом, регулировавшим высшее образование в стране. Однако этот большой, юридически гомогенный период времени далеко не однороден *de facto*. Его можно разделить на две фазы: фазу "продуктивной неопределённости" (1991/1992 – 2003/2004 уч. гг.) и фазу перехода к "дисциплинарному университету" (с 2004/2005 по 2007/2008 уч. гг.).

Фаза "продуктивной неопределённости" по своим возможностям, смелым начинаниям и проектам явилась, пожалуй, самой живой, содержательной и обнадёживающей в истории высшей школы Беларуси. Подтверждение тому – три принципиально новых феномена, появившихся в это время и определивших будущее университета на долгие

¹ Закон "О высшем образовании" вступил в силу 20.01.2008 г.

годы вперёд: проект национального университета, появление негосударственного сектора высшего образования и проект вестернизации (*Болонский процесс*).

Усилия по созданию и реализации проекта "национального университета" имели все шансы на успех в период с 1991 по 1994 годы. Однако уже с мая 1995 года, в соответствии с Конституцией, законодательно закрепившей итоги прошедшего референдума, государственными языками Республики Беларусь становятся белорусский и русский (см. ст. 17 *Конституции Республики Беларусь*). О практическом использовании предоставленного права выбора свидетельствуют результаты тестирования абитуриентов. Тестирование впервые введёно в качестве эксперимента сначала по русскому (в 1998 году), а затем по белорусскому языку (2011 год), его результаты становятся репрезентативными к 2004/2005 уч. г.

В 2005 году белорусский язык выбрали 47.4 %, русский – 52.6 % абитуриентов; в 2008 – 39.3 и 60.7 % соответственно; в 2011 году – 35.5 и 64.5 % соответственно (Республиканский институт...). Доминирование русского языка определило судьбу проекта национального университета, но сам факт его появления задал тот нормативный горизонт, который до сих пор определяет контекст актуальных дискуссий о будущем высшего образования Беларуси.

На период с 1991 по 1994 гг. приходятся появление и наиболее интенсивное **развитие негосударственного сектора высшего образования**: за неполные четыре года открылось около 30 частных вузов (Томашевская, 2003). И, несмотря на то что далеко не все частные вузы были представлены в официальной статистике (регистрация частных вузов в качестве субъектов образовательной деятельности началась лишь с 1994/1995 уч. г.), их успешность и высокий удельный вес в общем количестве вузов (20 из 59, или 33.8 %, в 1995/1996 уч. г.) (Наумчик, 2009) имели ряд существенных следствий для всей системы высшей школы. Прежде всего, речь идёт о впечатляющей инициативе "снизу", которая открывала как минимум три возможности: (1) создания конкурентной среды, способствующей самообновлению системы высшего образования в целом, (2) адаптации к постсоветским (рыночным) условиям и (3) апробации болонской модели.

Правовое пространство, необходимое для апробации **болонской модели**, начало создаваться ещё в 1994 году приказом Министерства образования Беларуси (№ 225 от 4.08.1994 г.) "Положение о многоуровневой системе высшего образования в Республике Беларусь", а начиная с 2001 года в Республике Беларусь принят целый ряд документов по переходу на двухступенчатую систему высшего образования

("бакалавр – магистр"), закреплённую в Болонской хартии.²

Однако с января 2005 года, после того как президент Беларуси отозвал проект *Закона о высшем образовании* из парламента, начался сознательный, официально артикулированный и затем законодательно закреплённый отход от согласования национальной образовательной системы с европейскими стандартами. На это же время приходится вытеснение (Европейский гуманитарный университет), маргинализация и огосударствление частных вузов (к 2004/2005 уч. г. их количество сократилось до 12, а удельный вес – до 21 %). Начиная с 2004/2005 уч. г. подавляющее большинство законодательных актов и практических действий ориентировались преимущественно на упразднение и/или замораживание ранее принятых законов, проектов и инициатив с целью построения инерционной модели "дисциплинарного университета" с жёсткой вертикалью власти, затратным и неэффективным номенклатурным аппаратом управления.

"Закон Республики Беларусь о высшем образовании" (2007) юридически оформил модель "дисциплинарного университета" и легализовал практики его имплементации, упразднив зафиксированную в Законе от 1991 года статью 34 об академических свободах и самоуправлении и установив прямое президентское правление в университете (см. ст. 16 п. 2, ст. 17 п. 2). Период с 2004 по 2010 гг. – это время доведения модели "дисциплинарного университета" до законченных форм, что принесло высшей школе свои горькие плоды: износ материально-технической базы (к 2011 составил 70 %) (Петрошевич), сокращение финансирования³, устаревание учебных программ и методов преподавания, неэффективное взаимодействие с реальным сектором экономики, старение⁴ и эмиграция⁵ профессорско-преподавательского состава, снижение уровня подготовки абитуриентов⁶ и качества обра-

² См.: Постановление, 24.05.2001; Постановление, 14.10.2002; Постановление, 24.05.2004; Постановление, 06.07.2005.

³ В 2010 году расходы на образование в Республике Беларусь составили 5.1 % от ВВП против 10 % заложенных в Законе от 29.10.1991 г.; см.: URL (доступ 22.11.2011 г.) <http://www.kariera.by/post-2532>.

⁴ В 2008 году 80 % профессоров были старше 60 лет, более 50 % доцентов достигли пенсионного возраста (Прокопович).

⁵ По данным руководителя Центра мониторинга миграции научных и научно-педагогических кадров Института социологии НАН Беларуси М. Артюхина, из Беларуси ежегодно эмигрируют и остаются за границей в среднем около 70 научных сотрудников и преподавателей университетов, в том числе 5–6 докторов наук и 25 кандидатов наук; см.: <http://vestibelarusi.ru/utechka-mozgov-v-belarusi-vse-bolee-aktualna>

⁶ Увеличение плана приёма (с 40 тысяч в 1991 до 105 тысяч абитуриентов в 2011 году) при сокращении выпускников школ (в 2011 количество поступавших в вузы в 2 раза превысило количество выпускников школ) ставит под вопрос наличие конкурса уже в ближайшие 5 лет. Так, в 2011 на обе формы обучения конкурс составил 1.9 человека на место.

зования, провинциализация на международном рынке образовательных услуг.

Принятый в декабре 2010 года "Кодекс об образовании" мумифицировал "дисциплинарный университет" и оставил его один на один с грузом застарелых проблем.

Библиография

1. Наумчик, А. А. (2009) "Деятельность частных вузов: состояние, проблемы и пути повышения качества подготовки специалистов", *Доклад на Республиканском Совете ректоров высших учебных заведений Республики Беларусь*. Минск.

2. Петрошевич, Е. *Система ценностей для образования*. URL (доступ 22.11.2011 г.). http://www.neg.by/publication/2011_07_22_14919.html?print=1.

3. Постановление Совета министров Республики Беларусь (24.05.2001 г.). *"Положение о подготовке специалистов с высшим образованием в Белорусском государственном университете"*.

4. Постановление Совета министров Республики Беларусь (14.10.2002 г.). *"Положение о ступенях высшего образования"*.

5. Постановление Совета министров Республики Беларусь, (24.05.2004 г.). *"Концепция внедрения двухступенчатой системы подготовки специалистов с высшим образованием в Республике Беларусь"*.

6. Постановление Совета министров Республики Беларусь (06.07.2005 г.). *"Программа перехода на дифференцированные сроки подготовки специалистов с высшим образованием в Республике Беларусь"*.

7. Прокопович, П. *Система высшего образования Беларуси не отвечает задачам, стоящим перед экономикой*. URL (доступ 22.11.2011 г.): <http://www.bntu.info/news/society/prokopovich-sistema-vysshego-obrazovaniya-belarusi-ne-sootvetstvuet-zadacham-stoyaschimpered-ekonomikoi.html>.

8. Республиканский институт контроля знаний. URL (доступ 22.11.2011 г.): <http://rikz.unibel.by/>

9. Томашевская, О. (2003) "Чьи университеты?" *БелГазета*. 2.06.2003. URL (доступ 22.11.2011 г.): <http://www.belgazeta.by/20030602.20/320022512/>

ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ ОТЛИЧИЯ МОДЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОГО РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА ГЕРМАНИИ И СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ

СЕРГЕЙ ЛУКИН

Аннотация: Экономическая модель, реализуемая в современной Беларуси, которая получила название "социально ориентированной рыночной экономики", принципиально отличается, несмотря на сходство названий, от модели "социального рыночного хозяйства" Германии. Главный пункт этих различий – современная экономика Беларуси не строится на принципах конкурентного порядка, лежащего в основе модели социального рыночного хозяйства.

Ключевые слова: конкурентный порядок, модель, регулирование, принципиальное отличие.

THE PRINCIPAL DIFFERENCES BETWEEN THE MODELS OF GERMAN SOCIAL MARKET ECONOMY AND SOCIALLY ORIENTED MARKET ECONOMY IN BELARUS

Abstract: An economic model, which is currently implemented in Belarus, is claimed to be a "socially-oriented market economy". However, it differs greatly from the German model of "social market economy" in spite of the common name used for it. The key difference between the two is the absence of competitive order which is the basis of the German model.

Keywords: Competitive Order, Model, Regulation, Fundamental Difference.

Несмотря на сходство названий, представленные в заглавии модели принципиально различаются. Выдающийся теоретик и практик социального ордолиберализма Людвиг Эрхард определил суть своей экономической политики кратко, в форме лозунга, следующим образом: "Конкуренция – везде, где возможно, регулирование – там, где необходимо" (Эрхард).

Лозунг экономической модели, реализация которой в Беларуси продолжается уже 17 лет, можно сформулировать соответственно: "Регулирование – везде, где возможно, конкуренция – там, где допустимо". Конкуренция, как экономическая, так и политическая, чужда и даже опасна для нынешней белорусской модели. Если взглянуть на неё с точки зрения конкурентного экономического порядка, принципы которого сформулированы Вальтером Ойкеном, крупнейшим теоретиком ордолиберализма и социального рыночного хозяйства, то можно увидеть, что она, во-первых, не соответствует этим принципам и, во-вторых, удаляется от них.

Первым принципом Ойкена является создание условий, при которых начинает функционировать механизм цен. В современной белорусской модели работа этого механизма всё более затрудняется. В частности, административное формирование валютного курса привело к дефициту валюты, что стало одним из звеньев в цепи причин, вызвавших спад экономики и резкое снижение доходов белорусов.

Очень важным принципом конкурентного порядка Ойкен и его последователи считали политико-валютный стабилизатор, основанный на том, что сейчас называют таргетированием инфляции, и обеспечивающий стабильность покупательной способности денег. В Беларуси полноценной национальной валюты нет уже 20 лет. Использование денежных ресурсов для поддержания неэффективных производителей имеет результатом рекордную в Европе, за этот период времени, инфляцию. Белорусские рубли не в полной мере выполняют функции денег как меры ценности, средства обращения, средства накопления.

Важную роль в модели Вальтера Ойкена и социального рыночного хозяйства играет частная собственность. В современной белорусской модели главенствующее положение занимает собственность государственная. Здесь полностью нашли подтверждение слова одного из теоретиков социального рыночного хозяйства в Германии А. Рюстова: "Коллективная собственность делает возможной гораздо более высокую степень и более острые формы социального неравенства, чем частная собственность. То, что принадлежит всем, не принадлежит никому, или принадлежит, скорее, тем немногим, которые реализуют это право от имени всех" (Ойкен, 1995: 347).

Не соответствует современная беларусская экономическая модель принципам свободы заключения договоров и, особенно, ответственности за принятые экономические решения. По В. Ойкену, ответственность оказывает воздействие, предотвращающее разбазаривание капиталов и побуждающее тщательно зондировать рынки. В созданной в Беларуси системе бюрократического предпринимательства ответственность и право принятия решений зачастую разделены.

Единственным, пожалуй, сходством рассматриваемых моделей является соблюдение принципа неизменности экономической политики. Но в Германии строится модель рыночной, а в современной Беларуси – командной экономики.

Библиография

1. Ойкен, В. (1995). *Основные принципы экономической политики*. Москва: Прогресс.
2. Эрхард, Людвиг. *Благосостояние для всех*. URL: http://lib100.com/book/blagosostoyanie_dlya_vseh/blagosostoyanie_dlya_vseh.pdf.

ОБЩЕСТВЕННОЕ ТЕЛЕРАДИОВЕЩАНИЕ КАК АТТРИБУТ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

ЭДУАРД МЕЛЬНИКОВ

Аннотация: В Беларуси в сфере массового телевизионного и радиовещания сложилась весьма сложная ситуация. В стране не существует независимых телевизионных и радиовещателей. Большинство граждан Беларуси лишено свободного доступа к объективной телевизионной и радиоинформации. Белорусская ассоциация журналистов (БАЖ) заявила о необходимости демонтажа государственной системы телерадиовещания и создания на её основе общественного телевизионного и радиовещания. Создание общественного вещания – это не узкопрофессиональная, журналистская проблема. Общество должно отстаивать свои интересы как перед властью, так и перед различными корпоративными группами.

Ключевые слова: Беларусь, общественное телерадиовещание, Белорусская ассоциация журналистов (БАЖ).

PUBLIC BROADCASTING AS AN ATTRIBUTE OF THE RULE OF LAW AND CIVIL SOCIETY

Abstract: There's a very complicated situation in the field of mass television and radio broadcasting in Belarus. There are no independent television and radio broadcasters in the country. Most Belarusian citizens have no access to free television and radio information. Belarusian Association of Journalists (BAJ) expressed the need to dismantle the state system of broadcasting and on its basis create public television and radio broadcasting. To achieve this goal, BAJ suggests the corresponding "Road map". Creation of public broadcasting is not a strictly professional, journalistic problem. Society must defend its interests both before the authority and the variety of corporate and clan groupings.

Keywords: Belarus, Public Service TV and Radio Broadcasting, Belarusian Association of Journalists (BAJ).

В Беларуси в сфере массового теле- и радиовещания сложилась весьма сложная ситуация. Белтелерадиокомпания является не только государственным учреждением, но и органом государственного управления. Фактически, в стране не существует независимого теле- и радиовещания как на общенациональном, так и региональном уровнях. Это означает, что большинство граждан Беларуси лишены свободного доступа к оперативной всеобъемлющей объективной информации. Думается, этим в значительной степени можно объяснить ту глубокую стагнацию во всех сферах общественной жизни, которая наблюдается в стране в настоящее время.

К сожалению, подавляющая часть населения не связывает состояние экономики, своё собственное положение с правами гражданина на получение объективной и всеобъемлющей информации. Как на уровне политики, так и на уровне обывденного сознания редко увязывается свобода слова и "реальная" жизнь. Показательно, что такой подход иногда демонстрируют и некоторые демократические общественные деятели. При этом обеспечение гражданам права на получение всесторонней и объективной информации есть необходимое условие осуществления всех политических, экономических и социальных реформ.

Одним из механизмов успешного развития правового государства и гражданского общества является наличие общественного телерадиовещания (ОТРВ). Вместо этого в Беларуси существует система манипулирования общественным сознанием исключительно в интересах авторитарного государства. Отсутствуют четыре основных условия создания и успешного функционирования общественного телевизионного и радиовещания, а именно: особая правовая база, порядок управления, механизм финансирования и особые принципы формирования программной политики.

В большинстве западных стран телевидению придан такой статус, при котором оно получает возможность наилучшим образом содействовать развитию общества. На практике это означает создание и законодательное обеспечение деятельности общественных и коммерческих телеканалов, сталкивающихся в конкурентной борьбе за зрителя. Объединённая Европа, несмотря на различия и особенности национальных законодательств, выработала общие принципы финансирования общественного телевидения и радио, его организации, правовой защиты.

В сегодняшней социально-политической ситуации в Беларуси идея создания общественного телевидения и радио выглядит достаточно утопичной. Однако не более, чем намерение провести честные, справедливые и прозрачные парламентские и президентские выборы, создать легитимное правительство. Такое требование содержится в

программах почти всех политических партий, оппозиционных существующему режиму. Но требование создания систем общественного телерадиовещания пока не актуализировано в той же мере.

В июле 2010 года в Минске состоялась представительная конференция Национального форума Гражданского общества "Дорожная карта Восточного партнёрства для Беларуси". На этой конференции Беларуская ассоциация журналистов (БАЖ) заявила о необходимости коренного реформирования государственной системы теле- и радиовещания и создания на её основе плюралистической структуры, состоящей из общественных и коммерческих каналов. Для реализации этой общей цели БАЖ предлагает следующие шаги:

- создание правовой базы трансформации государственного телерадиовещания в общественное, а также правовой защиты интересов общественных и коммерческих вещателей. Несколько лет назад юристы БАЖ разработали альтернативный закон Республики Беларусь "О телерадиовещании", который прошёл тщательную экспертизу юридического департамента Совета Европы и авторитетной международной организации "Артикль 19". Нужны ещё законы, которые в совокупности составили бы правовой фундамент деятельности ОТРВ;

- проведение широкой гражданской кампании с целью ознакомления населения с идеей общественного телевидения. Уже в процессе самой кампании могут формироваться общественные структуры, которые и станут движущей силой реализации права каждого на получение объективной телеинформации. Процесс реформирования должен проходить под контролем общественности и быть прозрачным;

- создание независимого общественного совета для регуляции деятельности ОТРВ, в состав которого должны войти представители разных слоёв населения, религиозных конфессий, исполнительных и судебных органов, парламента, видные деятели культуры, науки, образования и т. д.;

- обеспечение внешнего контроля над процессом создания ОТРВ: второе из двенадцати условий Евросоюза для Беларуси (обеспечение права на информацию) должно наполниться конкретным содержанием.

Выполнение каждого из этих пунктов подкрепляется конкретными механизмами реализации. Однако главным условием было и остаётся: создание ОТРВ – это не узкопрофессиональная, журналистская проблема. На пути создания общественного телевидения и радио существует большая опасность имитации этого процесса со стороны властей и различных политических групп, даже демократических, как это было в Украине, Казахстане, России. Необходимо учитывать этот опыт для проведения эффективной и комплексной реформы.

МОТИВАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПЕРВОКУРСНИКОВ-ГУМАНИТАРИЕВ

НИКОЛАЙ МЫСЛИВЕЦ

Аннотация: В статье представлены результаты социологического исследования, проводившегося с целью изучения профессиональных ожиданий студентов I курса дневной формы обучения факультета истории и социологии Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. По результатам данного исследования выяснилось, что большинство первокурсников осознанно отнеслись к выбору профессии: после окончания университета они планируют работать по получаемой специальности.

Ключевые слова: студент, мотивация, выбор, профессия, ожидания.

MOTIVATION OF CONTEMPORARY FIRST-YEAR STUDENTS IN HUMANITIES

Abstract: The results of the sociological research, conducted to study the professional expectations of full-time first-year students of the Faculty of History and Sociology (Hrodna State Yanka Kupala University) are analysed. As the results show, the majority of the first-year students have chosen the profession consciously and plan to be active in it after graduating from the university.

Keywords: Student, Motivation, Choice, Profession, Expectations.

Современные социальные реалии чрезвычайно актуализируют задачу повышения качества профессиональной подготовки студентов высших учебных заведений, прежде всего, в части возможного использования на практике всех приобретённых ими за годы учёбы в университете знаний, умений и навыков. Совершенствование образовательной политики является весьма сложным процессом. При этом его конечная эффективность определяется многими факторами, одним из ведущих среди которых является мотивация к обучению. Каждый поступающий в высшее учебное заведение имеет свои мотивы, сознательные или подсознательные, обуславливающие прежде всего выбор будущей специальности.

Мотивация студентов к обучению весьма неоднородна и зависит от множества факторов: индивидуальных особенностей, характера межличностных отношений и степени сплочённости студенческой группы, отношений с преподавателями и ряда других. Мотивация к обучению представляет собой непростой и неоднозначный процесс изменения отношения личности как к отдельным изучаемым дисциплинам, так и ко всему учебному процессу.

Общеизвестно, что на момент поступления в высшее учебное заведение далеко не все студенты имеют чёткое представление о содержании будущей профессиональной деятельности. Более того, уже непосредственно на стадии обучения в вузе их профессиональные ожидания претерпевают определённые изменения. Недостаточно сформированные профессиональные, социальные и познавательные мотивы, а также низкая мотивация к получению высшего профессионального образования являются серьёзным препятствием на пути подготовки высококвалифицированных специалистов, что в свою очередь приводит к насыщению рынка труда выпускниками вузов, которые далеко не в полной мере отвечают предъявляемым к ним требованиям.

С целью изучения указанных проблем в апреле 2011 года на факультете истории и социологии Гродненского государственного университета имени Янки Купалы проведено социологическое исследование "Профессиональные ожидания первокурсников", в ходе которого методом сплошного опроса проанкетированы студенты I курса дневной формы обучения специальностей "История" и "Социология". Объём выборки составил 57 человек.

Согласно полученным данным, для 67.3 % опрошенных студентов главным фактором, повлиявшим на *выбор специальности*, явилось наличие интереса. Ровно столько же респондентов при ответе на вопрос: "Если бы вам пришлось сейчас вновь выбирать специальность?" – указали, что стали бы поступать в ГрГУ на эту же специальность. Сделан-

ный ранее выбор подтвердили, таким образом, 63.2 % студентов-историков и 76.5% студентов-социологов.

Среди мотивов своего выбора 23.6 % опрошенных студентов назвали престижность специальности: так считают 15.8 % первокурсников-историков и 41.2 % социологов. Для 12.7 % респондентов решающую роль сыграло мнение родителей, столько же подчеркнули решающую роль друзей. Ещё 9.1 % опрошенных руководствовались рекомендациями профконсультанта либо психолога. В то же время 18.2 % всего массива опрошенных признались, что сделанный ими ранее выбор специальности оказался случайным. Лишь несколько респондентов (по 3.6 % опрошенных) указали, что на выбор специальности повлияли результаты централизованного тестирования, а также возможная перспектива хорошего трудоустройства после окончания учебы. На данный вопрос затруднились ответить 3.6 % первокурсников.

Приведённое выше распределение мнений студентов позволяет сделать вывод о том, что при выборе специальности первокурсники руководствовались различными мотивами. При этом примерно у 80 % опрошенных такие мотивы являются в достаточной степени обоснованными и аргументированными – интерес к специальности, её престижность, авторитет родительского мнения и мнения друзей, рекомендации специалистов, а также благоприятные (с точки зрения конкурса) условия поступления.

Среди определяющих критериев *выбора места учёбы* (в данном случае – ГрГУ им. Я. Купалы) для абитуриентов 2010 года следует указать: наличие в данном университете необходимой специальности (59 %), территориальная близость к месту постоянного проживания (51 %), приемлемый конкурс и проходной балл прошлых лет (45 %). Ещё 24 % опрошенных указали, что для них решающим обстоятельством при выборе вуза явилось то, что ГрГУ – это государственное учреждение образования. Тогда как 18 % первокурсников руководствовались положительными отзывами выпускников о качестве обучения, высокой квалификации профессорско-преподавательского состава. В качестве мотива выбора места учёбы 12 % респондентов назвали положительное мнение об университете родителей, друзей и знакомых, 10 % подчеркнули высокий престиж и имидж вуза во внешней среде.

Очевидно, что учёт этих факторов весьма важен с точки зрения проводимой в настоящее время высшими учебными заведениями страны профориентационной и маркетинговой работы. В условиях сокращения количества выпускников средних школ между всеми белорусскими вузами развернулась очень серьёзная конкурентная борьба за абитуриентов. Мнения опрошенных в ходе исследования первокурсников

относительно факторов, которыми они руководствовались при выборе места учёбы, представляют собой ценный информационный ресурс, который могут и должны применять не только отдельные факультеты, но и вузы в целом в своей рекламной и профориентационной работе.

Студентов уже на I курсе волнует вопрос о том, что они будут делать после окончания учёбы в университете и где смогут найти применение полученным профессиональным знаниям и навыкам. В решении проблемы будущего трудоустройства примерно половина всех опрошенных (45 %) надеется на свои собственные силы, 25 % рассчитывают на помощь родственников, друзей и знакомых, 12 % – на помощь университета, 10 % – на государственную службу занятости. Лишь 8 % респондентов указали, что ещё не задумывались над решением данной проблемы. При выборе места будущей работы у современных первокурсников доминируют такие требования, как высокая оплата труда (67 %), наличие интересной работы, раскрывающей личные способности (57 %), работа должна приносить моральное удовлетворение (43 %), обеспечивать возможность карьерного роста (47 %).

Дальнейшее изучение указанных проблем представляется несомненно перспективным. Предметом исследования должны служить как изменения, происходящие в мотивации студентов при переходе с курса на курс, вызванные процессом их дальнейшего взросления и личностного развития, так и сравнительный анализ особенностей мотивации различных поколений первокурсников. Полученные результаты могут найти применение в практике деятельности высших учебных заведений при формировании входных данных для проектирования образовательного процесса, что в свою очередь может стать одним из действенных факторов повышения качества высшего профессионального образования.

Першы Міжнародны Кангрэс даследчыкаў Беларусі
Працоўныя матэрыялы
Том 1 (2012)

The First International Congress of Belarusian Studies
Working Papers
Volume 1 (2012)

Founders and Organizers

Political Sphere Institute of Political Studies (Palitychnaja Sfera) (Belarus)
Vytautas Magnus University (Lithuania)
Institute of the Grand Duchy of Lithuania (Lithuania)

EuroBelarus International Consortium (Belarus)
Belarusian Institute for Strategic Studies (Belarus)
Našie Mnienie / Our Opinion Expert Community web-site (Belarus)
Novaja Eŭropa / New Europe online magazine (Belarus)
Arche journal (Belarus)

BelarusDigest online magazine (United Kingdom)
Flying University program (Belarus)
Konrad Adenauer Stiftung (Germany)
Agency of Humanitarian Technologies/ Centre for Social Innovations (Belarus)
East Politics Centre public institution (Lithuania)

*Працоўныя матэрыялы Першага Міжнароднага Кангрэса даследчыкаў
Беларусі, што адбыўся 23–25 верасня 2011 года ў Коўне, Літва. Тэксты
прысвечаны актуальным даследаванням у галіне беларускай гісторыі,
палітыкі, грамадства і культуры.*

*Working papers of the First International Congress of Belarusian Studies, which was
held on September 23–25, 2011 in Kaunas, Lithuania. The texts cover topical research
on Belarusian history, politics, society and culture.*

UDK 323.2(476)(063)
Fi319

Web: <http://icbs.lt>, <http://icbs.palityka.org/>
e-mail: icbs@palityka.org
Tel. (BY) + 375 29 673 32 96
Tel. (LT) + 370 68 63 11 46
Fax. + 370 37 20 38 58